

чѣмъ хочешь и гляди какая изъ моря вынырнетъ лошадь: ежели сѣрая, то поминай меня, я буду живъ, — а ежели вынернетъ ворона, то не поминай меня, я не буду живъ. Иванъ купеческій сынъ глядитъ, вынырнула сѣрая, онъ перекрестился и сказалъ: мой конь теперь живъ остался. Конь выгналъ изъ моря все стадо лошадей сѣрыхъ и говоритъ: ну, Иванъ купеческій сынъ, еще двѣнадцать дѣнь пробавляйся кой-чѣмъ. Онъ пробавлялся еще двѣнадцать дѣнь кой-чѣмъ и видитъ — его конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изъ рта и изъ носу полымя пышитъ. Приѣхали они къ царю. Царь и говоритъ: теперь жениться. А царица говоритъ: нѣтъ еще, сперва вскипятите котелъ меда, да котелъ молока, да котелъ смолы. Вскипятили это все. Царица нырнула въ медъ, а вынырнула въ смолу, такая стала красавица. Потомъ царь нырнулъ, тамъ и обопрѣлъ. Царица сказала: вотъ мой нареченный женихъ, Иванъ купеческій сынъ.

IX.

ПАДЧЕРИЦА И РОДНАЯ ДОЧЬ.

Было у мачихи двѣ дочери: одна родная, а другая нѣтъ. Она не родную-то бранить, говоритъ: ступай, нанимайся въ работницы. Она пошла. Шла, шла, — стоитъ березка и говоритъ ей: красная дѣвица, обвяжи меня платочкомъ, — оттуда пойдешь, въничикъ золотой найдешь. Она обвязала ее платочкомъ да пошла. Шла, шла, — пастухи стрегутъ овецъ

и кричатъ ей: подмети, подскреби, оттудова пойдешь, овечку найдешь. Она подмела и подскребла. Еще шла,—шла; стерегутъ пастухи свиней и говорятъ: красная дѣвица, подмети, подскреби, пойдешь оттуда—свинку найдешь. Она все исполнила—подскребла и подмела. Шла, шла—стерегутъ коровъ и кричатъ ей пастухи: красная дѣвица, подмети, подскреби, оттудапойдешь коровку найдешь. Она подмела и подскребла и пошла. Шла, шла,—стерегутъ лошадей и говорятъ: красная дѣвица, подмети, подскреби, оттуда пойдешь—лошадку найдешь. Она подмела и подскребла. Вотъ она еще шла, шла,—стоитъ избушка. Она и говоритъ: избушка, избушка, обратись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ. Избушка обратилась. Тамъ лежитъ баба яга да и говоритъ: что ты, красная дѣвушка, пришла?—Да вотъ, говорить, иду въ работницы наниматься. А баба яга говоритъ: наймись у меня — только дѣтей вымыть, да баню истопить. Вотъ она къ ней нанялась. Баба яга дала ей рѣшето да и говоритъ: ступай, топи баню и воду вотъ этимъ рѣшетомъ таскай. Она затопила баню, стала воду таскать рѣшетомъ. А сорока прилетѣла: чики-чики, дѣвица—глинкой, глинкой! Она замазала глинкой, насилу натааскала. Истопила баню, пришла къ бабѣ. Баба яга и говоритъ: возьми моихъ дѣтей попарь. Она взяла ихъ въ кувшинъ положила. А тамъ лягушки, тараканы, козюли. Понесла ихъ въ баню, всѣхъ перемила и принесла къ бабѣ ягѣ. А баба яга и спрашиваетъ у козюльки: что, говорить, дѣтупки, хорошо ли она васъ вымыла? А козюлька ей отвѣчаетъ: хорошо, матушка, всѣхъ вымыла. Баба яга взяла ей насы-

пала сундукъ денегъ. Она пошла домой. За ней бѣжитъ вѣнчикъ золотой и бѣжитъ за ней свинка, и овечка бѣжитъ за ней, и коровка бѣжитъ, лошадь за ней бѣжитъ.

Она пришла домой. А мати́ха родную свою дочь ругаетъ, говорить: ступай въ работницы нанимайся. Она пошла. Шла, шла,—стоитъ березка и говорить ей: красная дѣвица, обвяжи меня платочкомъ, оттуда пойдешь, вѣнчикъ золотой найдешь. Она мимо прошла. Шла, шла,—пастухи стерегутъ овецъ и кричатъ ей: подмети, подскреби, оттуда пойдешь—овечку найдешь. Она прошла мимо. Еще шла, шла; стерегутъ пастухи свиней и говорятъ: красная дѣвица, подмети, подскреби, пойдешь оттуда—свинку найдешь. Она мимо прошла. Шла, шла,—стерегутъ коровъ и кричатъ ей пастухи: красная дѣвушка, подмети, подскреби, оттуда пойдешь, коровку найдешь. Она прошла мимо. Шла, шла,—стерегутъ лошадей и говорятъ ей пастухи: красная дѣвушка, подмети, подскреби, оттуда пойдешь,—лошадку найдешь. Она прошла мимо. Вотъ она еще шла, шла; стоитъ избушка.—Она и говорить: избушка, избушка, обратись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ. Избушка обратилась. Тамъ лежитъ баба яга да и говорить: что ты, красная дѣвица, пришла? Да вотъ говорить: иду въ работницы наниматься. А баба яга говорить: наймись у меня—только дѣтей вымыть, да баню истопить. Вотъ она къ ней нанялась. Она дала ей рѣшето, да говорить: ступай топи баню и воду вотъ этимъ рѣшетомъ таскай. Она затопила баню и таскаетъ воду—то. А изъ рѣшета-то все течетъ. А сорока прилѣла: чики-чики, красная дѣ-

вица—глинкой, глинкой! Она взяла глины комъ, да какъ эту сороку бацнетъ, да убила сороку. Таскала, таскала, таскала, насилу натааскала, ужъ темно стало. Приходитъ къ этой бабѣ-ягѣ да и говоритъ: тетушка, пойдѣмъ париться. Она и говоритъ: возьми моихъ дѣтей попарь. Она взяла ихъ въ кувшинъ. Большихъ вымыла, а маленькихъ всѣхъ подушила. А баба яга и спрашиваетъ у козюльки: что, хорошо ли она васъ вымыла?—Она, говоритъ, большихъ вымыла, а маленькихъ-то всѣхъ подушила. Баба яга взяла жару насыпала ей въ сундукъ, да и говоритъ: неси, до самаго двора не открывай. Она принесла на дворъ, открыла сундукъ, а дворъ-то весь загорѣлся.

Х.

ПТИЧКА-ЗОЛОТОЙ-ЛОБЪ.

Жилъ былъ баринъ съ барыней. У нихъ была птичка золотой-лобъ. Еще у нихъ было два сына маленькихъ. Они ходили учиться. Баринъ померъ. Къ барынѣ сталъ ѣздить баринъ и увидалъ у птички на лбу подпись: кто головку съѣстъ, тотъ будетъ царь, а кто крылышко съѣстъ, будетъ принцъ. Онъ и говоритъ барынѣ: зарѣжь эту птичку. А барыня говоритъ: на-что-жь ее рѣзать? Она у насъ весь вѣкъ жила, мы ее не рѣзали. — Зарѣжь. Она велѣла повару зарѣзать. Поваръ зарѣзалъ, да на тарелочку положилъ ее, а ея дѣти пришли изъ училища, увидали что она лежитъ, взяли и съѣли.